

ГЕННАДИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МАРКОВ (21.06.1923–03.04.2018)

Ушел из жизни видный российский ученый, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный профессор Московского университета, участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Геннадий Евгеньевич Марков.

Благодаря своим блестящим научным трудам Геннадий Евгеньевич пользовался безусловным авторитетом среди ученых как в России, так и за ее пределами. Известный археолог и этнолог, автор более двухсот научных публикаций, он стал одним из основоположников нового направления в этнологии — нomaдологии (кочевнико-ведения) и выступил автором оригинальной теории социально-экономических отношений в кочевых обществах. Его исследования по этнографии зарубежной Азии, истории первобытного общества, а также в области историографии этнологии завоевали широкое признание. Авторитетный участник международных и отечественных дискуссий по вопросам теории и методологии этнологии, выдающийся организатор науки, внесший значительный вклад в формирование системы подготовки профессиональных этнологов, талантливый лектор и педагог, способствовавший становлению и творческому росту нескольких поколений ученых, — все эти заслуги,

без сомнения, ставят Г.Е. Маркова в один ряд с ведущими деятелями отечественной этнологической науки второй половины XX — начала XXI в.

Детство Г.Е. Маркова прошло в сложной и противоречивой атмосфере 30-х годов XX в. Он рос в семье потомственных русских интеллигентов: его дед со стороны матери, Н.Н. Чернецов, был известным архитектором, одним из разработчиков плана ГОЭЛРО, дед по отцовской линии — художником и инженером, а отец участвовал в сооружении Сталинградского тракторного завода. Круг интересов Г.Е. Маркова, среди которых главными оказались история, археология и этнография Азии, сформировался под влиянием дяди, известного этнолога и археолога В.Н. Чернецова. Но юношеские планы и замыслы могли остаться нереализованными: грянула Великая Отечественная война, и с первых же ее дней 18-летний Геннадий Марков оказался на передовой, где с перерывами на лечение в госпиталях воевал до победного мая 1945 г. За участие в боевых действиях он был награжден орденами и медалями. Блестящее знание немецкого языка и значительный боевой опыт способствовали тому, что по окончании войны молодой офицер продолжил службу в Австрии.

Вся жизнь Г.Е. Маркова, его профессиональное становление, творческий и педагогический рост связаны с Московским университетом, традиционно занимавшим ведущие позиции в системе профессионального этнологического образования и векомое место в этнологических исследованиях. В этом отношении университет выступал и выступает в качестве одного из структурообразующих факторов отечественной этнологической науки. Неразрывная связь преподавания с исследовательской работой наложила отпечаток на научную биографию профессора Г.Е. Маркова.

В 1946 г. Геннадий Евгеньевич поступил на заочное отделение исторического факультета МГУ, а после увольнения из армии перевелся на второй курс очного отделения. Для специализации после третьего курса он выбрал кафедру этнографии. Этот шаг был вполне осознанным: приоритетным направлением своих исследований будущий ученый уже давно избрал этнографию народов Азии.

Постигая профессию, Г.Е. Марков ориентировался на таких корифеев отечественной этнографии, как С.А. Токарев, С.П. Толстов, Н.Н. Чебоксаров. Своими учителями он считал в первую очередь Толстова — “блестящего лектора и человека с большими научными фантазиями”, как его назвал в интервью сам Геннадий Евгеньевич, и Чебоксарова. Однако уже в студенческие годы проявилась такая черта характера Геннадия Евгеньевича, как стремление к научной независимости, самостоятельности оценок и выводов.

После окончания 3-го курса Г.Е. Марков принял участие в работе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции под руководством профессора С.П. Толстова. Первый полевой сезон прочно связал научную судьбу начинающего этнографа с историей и этнологией народов Центральной Азии, в особенности туркмен. Свои исследования этнографический отряд экспедиции начал в Дарганатинском р-не Чарджоуской обл., затем отряд перебазировался в Куны-Ургенчский р-он. Здесь молодой ученый существенно пополнил знания о туркменской этнографии и истории северных туркмен-йомудов. В составе экспедиции работал аспирант Института этнографии АН СССР И.С. Гурвич (впоследствии доктор исторических наук, заведующий сектором народов Сибири). Отношения, сложившиеся между молодыми учеными, переросли в тесную дружбу.

Экспедиционный отчет, представленный Г.Е. Марковым по окончании первого полевого сезона, был настолько обширен и исчерпывающ, что С.П. Толстов и на следующий год привлек талантливого студента к археологическим раскопкам, а в 1949 г. назначил его руководителем этнографического отряда Хорезмской экспедиции, развернувшего исследования на правом берегу Амударьи, в Турткульском

и Бирунийском р-нах, среди туркмен-ата и арбачи. За этим последовало более 30-ти полевых сезонов в Средней Азии (главным образом в Туркмении), экспедиции в Западную и Восточную Сибирь, на Украину и на Алтай.

Г.Е. Марков стал единственным за всю историю кафедры этнографии обладателем стипендии имени Н.Н. Миклухо-Маклая, присвоенной ему за успехи в учебе и студенческой научной работе. В 1950 г. он посетил гагаузские села на юге МССР и в Измаильской обл. УССР, став первым советским ученым, проводившим полевые исследования среди гагаузов после их вхождения в СССР. В 1953 г. была издана статья Геннадия Евгеньевича под названием “Материалы по этнографии гагаузов”, в которой он приходит к выводу о кочевом прошлом гагаузов на основании некоторых черт их хозяйства и быта.

В 1951 г. он был принят в аспирантуру. Кандидатская диссертация Г.Е. Маркова (защищена в 1954 г.) была посвящена истории и этнографии северных туркмен и базировалась на уникальном историческом и этнологическом материале; позже она легла в основу монографии “Очерк истории формирования северных туркмен” (М., 1961).

После окончания аспирантуры Геннадий Евгеньевич был оставлен на кафедре этнографии исторического факультета МГУ в качестве младшего, затем старшего преподавателя; позднее он получил звание доцента. Молодой ученый непрерывно расширял сферу научных интересов. В течение нескольких лет он принимал участие в археологических раскопках в Западной Сибири под руководством В.Н. Чернецова, а позднее проводил самостоятельные археологические разведки по Иртышу в районе знаменитого городища Искер, собирал этнографический материал по сибирским татарам; им была организована экспедиция в Горный Алтай для сбора этнографических материалов среди алтайцев и казахов.

Основное направление экспедиционной активности молодого ученого осталось неизменным: комплексная туркменская археолого-этнографическая экспедиция под руководством Геннадия Евгеньевича работала в сотрудничестве с Институтом истории имени Ш. Батырова Туркменской АН и Туркменским государственным университетом на протяжении многих лет начиная с 1956 г. Постепенно зона изысканий экспедиции охватила почти всю территорию Туркмении. Одним из важных ее результатов стало обнаружение самых ранних археологических свидетельств одомашнивания животных на территории СССР.

В результате многолетней работы по изучению кочевого и полукочевого населения Средней Азии и других регионов мира был совершен крупный прорыв в области исторической этнологии — обоснование особого кочевника (кочевого) способа производства. Именно “теорию кочевничества” ученый считал своим самым значимым научным достижением. В 1967 г. Г.Е. Марков защитил докторскую диссертацию на тему “Кочевники Азии”, а в 1976 г. увидела свет одноименная фундаментальная монография, вызвавшая широкий резонанс как в СССР, так и за рубежом. В этой книге на основе детального анализа экономики и социальной структуры наиболее известных кочевых в прошлом народов (арабов, казахов, монголов, туркмен и др.) исследователь подверг ревизии догматическую точку зрения о существовании у кочевников феодальных или патриархально-феодальных отношений. Геннадий Евгеньевич смог основательно верифицировать новаторскую гипотезу о том, что кочевники никогда не были феодально-зависимым населением; ему удалось показать, что “феодальная концепция” на деле служила целям исторического оправдания и идеологического обеспечения советской политики, проводившейся в отношении кочевых народов Средней Азии.

Неординарным и смелым для 1970-х годов был взгляд Г.Е. Маркова на проблему включения туркменских племен в состав Российской империи: в монографии “Кочевники Азии”, а также в ряде других работ он впервые в отечественной науке выступил с публичным опровержением официозной партийно-советской точки зрения о якобы “добровольном присоединении” туркмен к России.

Интерес ученого к истории хозяйства и материальной культуры народов мира стал логическим продолжением изучения экономики традиционных обществ. На протяжении многих лет профессор Г.Е. Марков читал одноименный лекционный курс, на базе которого подготовил и опубликовал учебное пособие “История хозяйства и материальной культуры (в первобытном и раннеклассовом обществе)” (М., 1979).

Г.Е. Марков, давно интересовавшийся немецкой этнологией, со временем решил более детально ознакомиться с этой сферой научных исследований. Сам Геннадий Евгеньевич в интервью объяснял возникновение этой увлеченности следующим образом: “Я много занимался историей первобытного общества, читал общие курсы, смотрел много литературы, в частности немецкой. И я увидел, что русская этнография много заимствовала из немецких подходов, и поэтому я захотел углубиться в немецкую науку, прежде всего этнологию. В результате я написал цикл монографий по истории немецкой науки о народах”.

Результатом многолетней работы стала публикация трех монографий: “Очерки истории науки о народах. Немецкая этнология” (М., 1993), “Очерки истории науки о народах. Немецкое народоведение” (М., 1993) и “Немецкая этнология” (М., 2004), а также ряда научных статей. По существу, это был первый не только в отечественной, но и в мировой этнографии квалифицированный очерк становления и развития одной из сильнейших этнологических школ мира — германской.

На протяжении многих лет Г.Е. Марков читал лекционный курс “История первобытного общества”. Теоретические наработки и концептуальные подходы в этой сфере профессор обобщил в учебном пособии “Первобытное общество” (М., 2009). В 2014 г. были переизданы в дополненном и расширенном виде монографии “Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации” и “История хозяйства и материальной культуры”.

Помимо колоссального научного потенциала, Геннадий Евгеньевич обладал большим организаторским талантом: с 1973 по 1986 г. он возглавлял кафедру этнографии исторического факультета МГУ. В 1970–1980-е годы была обеспечена преемственность этнографического образования, которое базировалось на принципах, заложенных С.П. Толстовым, Н.Н. Чебоксаровым, С.А. Токаревым, восходящих еще к “анучинской” школе. Вместе с тем под влиянием Г.Е. Маркова в процесс преподавания были внедрены некоторые новые идеи. Отчетливо оформились первичный (подготовка по общим теоретическим вопросам этнографии и первобытного общества) и вторичный циклы обучения, рассчитанные на углубленное изучение региональной этнографии.

Кроме того, было увеличено число научных направлений, составляющих содержание учебного процесса, и подготовлены новые учебные курсы: по исторической социологии и общим проблемам этнографии. Коллектив кафедры в сотрудничестве с Институтом этнографии АН СССР оказался в состоянии обеспечить специализацию студентов практически по всем основным направлениям теоретической и эмпирической этнографии и истории первобытного общества, а также систематическую (исходя из размеров финансирования) полевую экспедиционную практику. Продолжалась работа над учебно-методической литературой:

в 1982 г. вышел новый учебник “Этнография” под редакцией Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова.

Значительную долю педагогической нагрузки на кафедре этнографии традиционно нес профессор Г.Е. Марков. В разные годы он читал общие (“История первобытного общества”, “Этнография”, “Основы этнологии”) и специальные (“История этнографии и этнологии”, “История религии”, “История хозяйства и материальной культуры”, “Этнография народов Западной, Южной, Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии” и др.) курсы.

С середины 1960-х годов Геннадий Евгеньевич систематически читал лекции в европейских странах (ФРГ, в т.ч. Западном Берлине; ГДР, Австрии, Швейцарии, Югославии), что способствовало значительному повышению авторитета отечественной науки и росту интереса к ней за рубежом. В конце 1970-х в течение года он исполнял обязанности директора Института этнологии Свободного университета Западного Берлина, где организовал ряд семинаров, привлечших пристальное внимание западных ученых. Признанием бесспорных научных заслуг Г.Е. Маркова явилось его избрание иностранным членом-корреспондентом авторитетного Лондонского института исследований заморских стран; в течение ряда лет он был постоянным членом руководства действующего под эгидой ЮНЕСКО Конгресса антропологических и этнологических наук.

Геннадий Евгеньевич состоял членом нескольких диссертационных советов; его приглашение официальным оппонентом накладывало дополнительную ответственность на соискателя ученой степени (как кандидатской, так и докторской) и считалось очень почетным.

Количество курсовых и дипломных работ, кандидатских и докторских диссертаций, защищенных под руководством профессора Г.Е. Маркова, не поддается подсчету. Он открыл путь в большую науку огромному количеству студентов и почти четырем десяткам отечественных и зарубежных аспирантов, многие из которых в настоящее время являются известными учеными. Ученики Геннадия Евгеньевича трудятся буквально по всему миру: в России, в странах СНГ, в ряде европейских государств. Они работали и работают на кафедре этнологии исторического факультета МГУ, в Институте этнологии и антропологии РАН (ранее – Институте этнографии АН СССР), во многих других научных институтах нашей страны и за рубежом.

Будучи историком науки и материальной культуры, Геннадий Евгеньевич большое внимание уделял музейному делу: он работал в музеях России и европейских стран, выступал инициатором организации этнографического музея при кафедре этнологии истфака МГУ, помогал этнографическому кабинету-музею ИЭА РАН. Немало подлинных этнографических предметов – из Южной Сибири, Восточной и Центральной Азии – поступило в фонд музея ИЭА как от самого Геннадия Евгеньевича, так и от его учеников, студентов и аспирантов МГУ. Он считал, что собирание, систематизация и изучение предметов материальной и духовной культуры народов мира, организация их музейного экспонирования – существенная составляющая этнографии.

Свое научное кредо профессор Г.Е. Марков формулировал так: “Я никогда не занимался агитацией, а излагал свою точку зрения”. Жизненный и творческий путь Геннадия Евгеньевича Маркова – это пример честного и плодотворного служения науке и образец гражданского патриотизма.

Т.Д. Соловей, Н.В. Аникин, Х.М. Турьинская